

Услышав столь серьезное обвинение, Коколия лишь изогнула уголки губ и встала посреди всех.

"Значит, согласно сказанному вами, я совершила что-то вопиющее".

"Что ж, раз вы хотите справедливости, давайте устроим всеобщее голосование".

"Если больше половины людей согласится не отказываться от разделения на высшие и низшие классы, то последнее слово в том, как изменить систему сегодня, будет за вами. Как насчет этого?"

Шипастые явно не ожидали, что Коколия так легко пойдет на контакт. Переглянувшись, они на некоторое время растерялись.

"Ты... ты... не можешь быть такой. Ты же не можешь просто вот так согласиться с нами, ты же все-таки..."

Глядя на измученный вид шипастых, Линь Цие не стал придавать этому происшествию серьезного значения, а посмотрел на всех присутствующих.

"Поскольку в вопросе сегодняшнего изменения системы нам необходимо учесть мнение каждого, давайте проведем голосование путем поднятия рук. Прямое, наглядное голосование".

"Прошу поднять руки тех, кто согласен с отменой системы высших и низших классов".

После того как Коколия произнесла эти слова, руки подняли практически все собравшиеся, за исключением небольшой группы из высших.

"Так как нас так много, кто согласен, прошу поднять руки тех, кто не согласен, и я пересчитаю. Если будет больше половины, тогда эту систему отменяют".

Коколия только закончила говорить, как руки подняли дружно лишь те несколько шипастых.

Шипастые ошарашенно открыли глаза и повернули головы, чтобы посмотреть на тех, кто не отдал голос раньше.

"Что с вами? Не вы же только что поднимали руки? А сейчас что, рук не поднимаете? Это как понимать?"

Те несколько человек сами не ожидали, что не одобрительно проголосовало всего несколько человек.

"Мы с несколькими товарищами уже все обсудили и воздержались".

"Не нужно нас в статистике учитывать. Это на результат не повлияет".

Когда эти люди произнесли такие слова, в зале все сразу стало понятно.

"Вот видите, не то чтобы я не желаю дать вам, высшим, шанса. Просто большинство в этой базе уже согласилось на это. Если я не последую общественному мнению, то мне, возможно, будет сложно удержать здесь позиции".

"Не беспокойтесь, когда Линь Цие и я будем составлять план застройки для людей из базы, вас можно не учитывать. Найдете себе место и постройте сами новый дом".

Сказав это, Коколия с удовольствием уселась на свое место и стала есть мясо и пить вино, что ей очень нравилось.

Те несколько персонажей стояли посреди толпы, они выглядели неловко. Пользуясь тем, что все расселись, они отчаянно бросились бежать.

"Великий Хранитель умеет заступиться за нас, низшие классы. Нелегко вам приходится. Я подниму за вас сегодня этот бокал".

После этих слов люди поочередно стали подниматься. В знак уважения, Коколия выпила предложенное ими вино залпом.

Глядя на покрасневшие щеки Коколия, Линь Цие понял, что пить ей больше нельзя.

Если будет пить, то сегодня эта пьяная сегодня же и на месте не усидит.

"Прошу прощения, все. Великий Хранитель сегодня приняла слишком много, поэтому я забираю ее. Я обязательно выпью со всеми вами в другой день. Надеюсь, сегодня все хорошо поедите и выпьете. Не позорьте нас обоих".

Все присутствующие с пониманием закивали, Линь Цие тоже чувствовал неловкость.

Однако он быстро утащил Коколия отсюда.

И действительно, не успел Линь Цие сделать несколько шагов, как Коколия совершенно изменилась.

"Эй, красавчик, хорош. Пусть моя сестренка им позабавится!"

Сказав это, Коколия потянулась рукой к лицу Линь Цие.

"Коколия, посмотри хорошенько, кто я".

Линь Цие сквозь зубы выдавил эти слова.

Однако погруженная в опьянение Коколия никак не отреагировала и продолжала с улыбкой тереть лицо Линь Цие.

«Ты так красив, конечно же, ты симпатяга, но почему твое лицо кажется мне таким знакомым? Я уже где-то встречал тебя?»

"Нет, нет, в нашем убежище нет никого красивее тебя. Наверняка ты откуда-то снаружи. Почему ты приближаешься ко мне?»

Коко Рияд несколько раз покачала головой, как погремушка, после чего ее вырвало на тело Линь Цие с соответствующим звуком.

От кислого запаха у Линь Цие чуть не случился рвотный позыв.

Так, настояв на своем, Линь Цие наконец затащил Коколию обратно в комнату.

Видя столь жалкий вид Коколии, Линь Цие пришлось стиснуть зубы и перенести все неудобства ощущений в своем теле.

Тщательно вымыв тело Коколии, Линь Цие кинулся в ванную и принялся отмываться сам, убедившись, что на теле Коколии не осталось никаких пятен.

Когда вся ванная наполнилась паром, Линь Цие вышел из нее.

Неизвестно, что произошло с Коколией, но в тот момент, когда Линь Цие вышел из ванной, у нее округлились глаза.

Она неотрывно пялилась на Линь Цие, на котором было только лишь банное полотенце.

Увлеченная этим зрелищем, Коколия даже показала Линь Цие очень милый маленький жест «дай пять».

«Малыш с личиком младенца, подойди ко мне и поцелуй меня. Не волнуйся, у твоей сестренки полно денег. Тебя содержать для меня не составит никаких проблем.

«Но ты должен тихо следовать за мной, без имени или статуса, потому что у меня есть парень.

«Просто мой парень слишком жаден и не хочет показывать мне свой пресс. Если бы он был готов это сделать, я точно не стала бы смотреть на твой».

Линь Цие, который уже пришел в ярость, наконец успокоился, услышав последние слова Коколии.

«Спасибо тебе за благоразумие. Если бы ты продолжила нести здесь чушь, я бы сегодня наверняка содрал с тебя кожу».

Линь Цие обнял Коколию и проговорил с ней до полуночи.

Увидев, что Коколия глубоко уснула, он вздохнул с облегчением.

На следующий день Коколия проснулась с головной болью.

Случайно коснувшись чего-то довольно мясистого рядом с собой, Коколия резко проснулась.

<http://tl.rulate.ru/book/108073/3971944>